

Введение

Дорогой читатель, рекомендую не пропускать введение, так как не собираюсь писать его академично. Пусть это будет легким и интересным рассказом о том, что подвигло меня написать вторую книгу, в то время как я не собиралась писать и первую.

Лучики признания

Однажды моя дочь надела берет, джинсики, ветровку, повязала шарфик. Я ее спросила:

— Дашенька, ты почему так оделась дома?

Она с очень серьезным выражением лица в ответ:

— Это, мама, я как будто художница!!!

Дочь действительно выглядела как самая настоящая художница. Возраст восемь лет не был помехой. Ей все это очень шло. Она угадала образ на сто процентов. Вот для дочери художник — берет и шарф. Меня же всегда привлекал образ танцора. Я маленькая смотрела индийские фильмы

и представляла себя танцующей на экране с индийским актером Митхуном Чакраборти. О боже, как же я была в него влюблена! Да и сейчас стоит мне услышать: «Ача, Ача, Джимми, Джимми», — меня на диване ничто не удержит, я вскочу, словно на батарейках Energizer, и буду вилять бедрами от всей своей порхающей души. Я мечтала заниматься любыми танцами, бальными в том числе, но меня никуда не брали. Ведь у меня была первая степень ожирения, а на танцы существовал жесткий конкурс. Да-да, это чистая правда. Сейчас я стройная грациозная лань, но я более тридцати лет считаю съеденные калории...

А вот образ писателя для меня представлялся в виде несчастного забитого существа, лишённого всех радостей жизни и обязательно не в себе. Больше всего я сочувствовала Гоголю. Какой кошмар должен твориться в голове, если ты создатель «Вия», произведения, кишашего нечистью? Поэтому меня очень удивляли знакомые, которые пытались писать книги по своему собственному желанию. Кто-то план составлял, кто-то сразу брался за перо и бумагу, выжимая из себя пару страниц. Но как-то не шло.

У меня таких мыслей никогда не было, ни малейшего желания что-то излагать на бумаге, я написала книгу как аргумент, что я вообще не писатель. Я технарь. Хотя это сложный вопрос: кто ты?

Меня психолог на сеансе как-то спросила:

— Кем вы себя считаете?

— Знаете, что первым мне пришло в голову? Я не люблю хоккей. Не знаю правил игры. Но я почему-то подумала, что я — защитник! Я никого не трогаю, пока некто или нечто не угрожает моим воротам. Но если что, я буду драться до последней капли крови. Я даже чувствую, как мое энергетическое тело облачается в доспехи, как физически не существующий пояс сжимает мой стройный стан, и саблю я тоже чувствую, сжимая ее в своей руке.

Психолог в ответ, улыбаясь:

— Да нет, Юлия. Вы не защитник, вы нападающий. Подумайте об этом, и вы многое поймете о себе. А еще вы эту модель должны были с кого-то «слизать». Наверное, с отца.

Я много думала над словами психолога, мой отец совсем не был похож на любого игрока хоккейной команды. И тут меня осенило.

В детстве мой старший брат пошел с другом на отбор в хоккейную команду «Крылья Советов». Юношеская сборная СССР по хоккею. Коньки были неправильно заточены. Откатал на клюшке, свалился пару раз. Но опытный тренер сразу увидел в моем брате характер! Взяли временно вратарем. Форму выдали. На одной из тренировок шайбой засадили в бровь.

Бабушка позвонила маме на работу:

— Ребенка убили!

Мать сорвалась с работы, примчалась на такси. А дома сидел брат в шапочке из бинтов, абсолютно живой и здоровый, с аппетитом уминал борщ.

Но мама успела перепугаться не на шутку и наложила запрет на блестящее хоккейное будущее своего сына...

Ну, наверное, я приняла в себе центрального нападающего! Возможно, приму в себе и писателя. Ведь мою книгу читают, она заставляет задуматься, что-то поменять в жизни. Не просто же меня что-то буквально вынудило пройти путь создания книги. На практике писательство оказалось не столь мучительным действием, как я всегда себе воображала. Приятно коротать время по дороге на работу за этим занятием. Лишь два раза в месяц приходится отвлекаться на штудирование журнала «Главбух». В метро написала, в метро размышляю:

— Что же теперь с этой рукописью делать?

Уже выходя из подземки, терзаюсь все тем же вопросом. Других мыслей просто нет. Вся в них упираюсь в огромный плакат, висящий на промоутере, с фразой:

— Вы хотите издать книгу?

Где я только в Москве не езжу и чего только не вижу, но в такой плакат я уперлась впервые.

Книгу издала, деньги на это дались свыше. Как бы дополнительно к заработной плате. Заплатили больше без всяких на то оснований. На этом я посчитала, что миссия выполнена.

Вы, дорогой мой читатель, приняли мою книгу. Разумеется, кому-то она не зашла, а кого-то даже разозлила. Бывает, что первые страницы читаются с трудом, а потом книга захватывает тебя пол-